

УДК 929(47+57)
ББК 63.3(2)6-8
Ч-41

Ч-41 **Челюскинцы.** Первые в Арктике. — Москва : Родина, 2023. — 352 с. — (Главная кинопреьера года).

ISBN 978-5-00222-028-1

Они были первыми всенародными героями и первыми официальными Героями Советского Союза — полярные летчики, спасшие дрейфовавшую во льдах экспедицию «Челюскина» и отважные полярники, которых не сломила катастрофа затонувшего парохода. Все 104 человека были спасены. Несмотря на тяжелейшие условия, не погиб ни один летчик, ни один полярник. О героях слагали песни, о них уже в 1934 году рассказывали в школьных учебниках. В эту книгу вошли воспоминания участников тех событий — полярников О. Шмидта и Э. Кренкеля, летчиков А. Ляпидевского, М. Водопьянова, Н. Каманина, В. Молокова, репортажи и воспоминания журналистов о том, как герои выжили в ледяном плену, как спасали и как чувствовали челюскинцев.

УДК 929(47+57)
ББК 63.3(2)6-8

ISBN 978-5-00222-028-1

© Замостьянов А.А., авт.-сост., 2023
© ООО «Издательство Родина», 2023

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Лев Мехлис. Слава челюскинцам!</i>	6
<i>Андрей Небольсин. Чукотка в те дни</i>	20
<i>Анатолий Ляпидевский. Как мы спасали челюскинцев</i>	41
<i>Сигизмунд Леваневский. Моя стихия</i>	82
<i>Маврикий Слепнев. Война, жизнь, полёты</i>	117
<i>Василий Молоков. Мы выполнили свой долг</i>	158
<i>Николай Каманин. Моя биография только начинается</i> . . .	205
<i>Михаил Водопьянов. Приключения моей жизни</i>	245
<i>Иван Доронин. Лечу, сердце радуется!</i>	292
<i>Былина о челюскинцах</i>	326
<i>А. Замостьянов. Спасение во льдах</i>	333
<i>Об авторах этой книги</i>	350

Лев Мехлис

СЛАВА ЧЕЛЮСКИНЦАМ!

Скажи мне ты сам, это правда или сказка?

Генрих Гейне

Лев Мехлис

Вновь и вновь вспоминаются эти слова великого немецкого поэта Гейне, когда сравниваешь недавнее прошлое и сегодня Советской страны. Чарующая действительность, не нуждающаяся в легендарном приукрашивании! Пролетариат и его родная ленинская партия вырвали из эксплуататорских рук капиталистов и помещиков нашу страну, освободили ее от гнета, нищеты, невежества, мракобесия. Плуг революции крепко перепахал убогую и обильную, могучую и бессильную матушку-Русь, скорбно воспетую Некрасовым. Эпоха великого зодчего социалистического общества Сталина только началась. Со сказочной быстротой создана новая, социалистическая культура, основательно переключена политическая и физическая карта страны. Предприятиями-гигантами, вооруженными самой передовой техникой, новыми и новыми городами, колхозами и совхозами, сотнями тысяч тракторов и комбайнов обогатила пятилетка трудовой-народ.

Но едва ли не самым важным достижением социалистического строительства является то, что партия воспитала миллионы новых людей, творящих нашу историю. Неисчерпаемые источники энергии и народных талантов, которые капитализм держал под спудом, вырвались наружу. Ничто не в силах остановить их стремительный бег вперед. Молодая страна расправила свои могучие крылья, и неисчислимая большевистская рать несет освобождение всему человечеству.

Вы хотите знать, кто они — эти безыменные герои, ускоряющие поступательную силу нашего победоносного развития? Вы не знаете истории и не следили за событиями? Вы сами участник великой стройки и в буднях повседневных работ не успеваете оглянуться? Прочтите эту книгу. Она покажет вам поколение людей, воспитанных Октябрем, героикой гражданской войны, пафосом первой пятилетки. Поколение смелых, решительных, твердых, сталинской складки людей, безгранично преданных своей родине! Никакой фантастический роман не произведет на вас большего впечатления, чем правдивый, полный отважных приключений рассказ советских летчиков, победивших в

воздушном бою туманы, пургу, неизмеримые пространства Арктики, капризы ледяного Чукотского моря.

Буквально десятки миллионов людей настороженно следили за героической борьбой бесстрашного отряда челюскинцев, возглавляемого большевиком-ученым товарищем Шмидтом. Новый человек, воспитанный великой Страной советов, держал экзамен перед всем миром на стойкость, выдержку, способность к коллективным действиям в условиях величайшей трагедии — гибели «Челюскина». Выдержат ли участники экспедиции столь продолжительный ледяной плен? Не потеряют ли самообладания и не постигнет ли их участь многих и многих экспедиций, когда каждый спасал лично себя, а большинство погибало?

Даже сочувственно относившиеся к челюскинцам буржуазные деятели пессимистически оценивали положение. Многие вспоминали трагическую гибель Амундсена, вылетевшего на гидроплане спасать северную экспедицию Нобиле. Они считали неизбежной гибель всех или большинства участников экспедиции Шмидта. «Быстрое спасение при помощи самолетов,— писала «Прагер Пресс»,— невозможно не только потому, что в таких отдаленных местах никогда не бывает достаточного числа необходимых самолетов, но и потому, что время года противодействует полетам: туманы, метели, сильные ветры». Датская газета «Политикен» поспешила напечатать некролог, посвященный славному руководителю челюскинцев — Отто Юльевичу Шмидту. «На льдине,— писала она,— Отто Шмидт встретил врага, которого никто еще не мог победить. Он умер, как герой, человек, чье имя будет жить среди завоевателей Северного ледовитого океана».

Страна напрягала все усилия, чтобы спасти своих сынов. Самолеты, морские суда, механизированный транспорт, ледокол, самоотверженные люди — все было брошено на борьбу со стихией. Спасательные работы, которыми руководила правительственная комиссия т. Куйбышева, приняли невиданный в условиях Арктики размах. «С восхищением следим,— писали Сталин, Молотов, Ворошилов,

Куйбышев, Орджоникидзе, Каганович начальнику экспедиции Шмидту — За вашей героической борьбой со стихией и принимаем все меры к оказанию вам помощи. Уверены в благополучном исходе вашей славной экспедиции и в том, что в историю борьбы за Арктику вы впишете новые славные страницы».

Открытка 1934 года

Посмеивалась фашистская печать над большевистским планом спасения. «Фелькишер Беобахтер», поганенький национал-социалистский официоз, писал, что «принятые до сих пор меры по спасению челюскинцев проводятся слишком поспешно и без плана». Но какие меры ни принимай — ничего не выйдет у большевиков. Самолеты отправляются на верную гибель, их ждет обледенение, «каждая посадка является риском и зависит от счастливой случайности». Надо предоставить людей самим себе. Не поддерживайте с лагерем Шмидта и радиосвязи, твердит «Фелькишер Беобахтер», ибо «с психологической точки зрения радиоустановка является вредной потому, что она возбуждает в потерпевших крушение ложные надежды, которые

потом не осуществляются». Отправляйтесь пешком, подбивал враг, может тогда что-нибудь и удастся.

Участники экспедиции показали непревзойденный образец стойкости и дисциплины. Они выдержали всемирный экзамен. «Мы на льду,— напоминал Шмидт челюскинцам в лагерной газете «Не сдадимся!»,— но и здесь мы граждане великого Советского союза, мы и здесь высоко держим знамя Республики советов».

Это знамя прославили на весь мир и участники экспедиции и спасшие их красные летчики. На зов правительства поднялись лучшие люди — Ляпидевский, Леваневский, Молоков, Каманин, Слепнев, Водопьянов, Доронин, Галышев, Пивенштейн... Тысячи и тысячи сынов нашей родины, если бы потребовалось, выполнили бы свой долг.

Ни одного человека не отдадим в жертву Арктике — таков был сталинский пароль. И большевистская организованность двинулась в наступление на лед, бурю, суровую зиму Чукотки, на Анадырский хребет.

Ляпидевский... Первый из летчиков, прорубивший окно в лагерь Шмидта. Он старше революции всего на девять лет. Воспитан комсомолом. Вырос при советской власти, не мыслит себя вне родины. «Я мечтал,— говорит он,— прославить свою страну: быть великим советским летчиком, стать удивительным советским человеком. Родина! Этим все сказано. Отдать свои силы и жизнь родине».

Стальная птица реет над безграничными ледяными просторами Чукотского моря в поисках затерявшейся экспедиции. Десятки раз бесстрашный водитель «АНТ-4» бросается в неравный бой с пургой и жестокими морозами, когда моторы отказываются нормально работать. «Локти готов грызть от досады... Будто кто-то насмехается надо мной. Выть хотелось от злости. Душа горела»,— так реагировал советский пилот на первые неудачные попытки оказать помощь тем, кто терпеливо ждет на льдине.

Не зря повторяет в своем рассказе Ляпидевский слова вождя: «Нет таких крепостей, которых большевики не могли бы взять». С исключительным мужеством и упорством он ведет неравный бой с природой, чтобы выполнить

приказ правительства и оказать помощь советским людям, взятым в плен ледяной стихией.

Памятное всем 5 марта... Шумом мотора нарушен вековой покой чукотских льдов. Падают арктическая крепость. Советский летчик блестяще выдерживает экзамен.

— Ляпидевский долетел в лагерь Шмидта, спас женщин и детей,— доносится по эфиру первая радостная весть.

Подвиг пилота Ляпидевского, пренебрегшего опасностью, поразил мир. Красный пилот оказался сильнее всех причудливых препятствий Северного ледовитого океана. «Подвиг,— говорит Ляпидевский,— совершает тот, кто летит всей страстью своей души, летит для человечества, для будущего, для страны. Подвиг — это пламя и кровь».

Выполнен долг советского гражданина. Побеждены пурга, морозы, полярная мгла. Крылья советов завоевали северные ледяные просторы. Советский летчик и советский самолет доказали, что казавшееся невозможным достигнуто. Шум пропеллера над дрейфующей льдиной лагеря Шмидта вселил уверенность, что спасение остальных участников экспедиции не за горами.

Ляпидевский — не герой-одиночка. Правительству не приходилось в буквальном смысле слова мобилизовать людей. На спасение советских граждан, наших родных челюскинцев, рвались тысячи добровольцев. Со всех концов великой страны тянулись на помощь летчики, отважные моряки, пограничники, красинцы. Наступление на лагерь велось по всем правилам военного искусства — с воздуха, с моря и с суши. У новых людей, выросших под лучами Октябрьской революции, сильнее всего оказались развитыми чувство долга и способность к организованным, коллективным действиям.

Спасение готовили и сами челюскинцы, их партийный коллектив, их руководитель Шмидт. В тяжелых условиях, буквально через несколько часов после гибели судна, Кренкель налаживает радиосвязь с материком. Не покладая рук строят аэродромы. Титаническая работа всего коллектива в обстановке вечной угрозы сжатия льдов. То, что

делалось много дней, по капризу стихии часто разрушалось за одну ночь. И все же победили большевистская выдержка и настойчивость. Челюскинский коллектив оказался достойным своих героических спасателей.

Андрей Сашин. Первый прилёт лётчика Ляпидевского в лагерь Шмидта

Дисциплина, организованность, смелость, трезвый учет обстановки, безграничная преданность своей родине — вот что характеризует нового человека.

«Еще будучи школьниками,— пишет Каманину друг детства,— мы близко принимали к сердцу нужды страны. Мы были маленькими людьми, но с большими идеями. И вот мы выросли и стали вровень с идеями: мечты наши сбываются скорее, чем мы ожидали».

Каманину всего 24 года. Сын сапожника и ткачихи. Член ВКП(б). Всем своим нутром, воспитанием, жизнью связан с советской властью. Великолепная школа Особой Краснознаменной Дальне-Восточной Армии.

К сердцу принял Каманин зов страны — спасти челюскинцев. Ему, молодому красному командиру, доверено звено самолетов, отправляющихся выполнить ответственнойшее задание правительства. Короткие сборы ночью. Жена спокойно помогает собраться. «Ни слез, ни жалоб. Впрочем

она ведь знает,— пишет Каманин,— что в любую минуту могу получить приказ идти и не в такую экспедицию...»

В Олюторке после продолжительного путешествия на «Смоленске» звено готовится к дальнему полету. Каманин намечает маршрут, объясняет его всему отряду. Один из включенных в отряд гражданских летчиков не соглашается лететь в строю. Что делать?

Без излишних дискуссий Каманин показывает образец твердой дисциплины, от соблюдения которой зависит выполнение отрядом поставленной ему задачи.

— Не имея уверенности в вас, я отстраняю вас от полета,— заявляет Каманин этому летчику.

И на возражения последнего добавляет:

— Я отвечаю за свои поступки как командир.

Поистине образцовый воспитанник славной Красной Армии!

Утром звено Каманина уже штурмует небо. Развернутым строем самолеты преодолевают пургу, туман, скалистые берега.

Исключительно трудная посадка в Валькальтене. Самолет Каманина первый идет на спуск. Шасси повреждено и требует ремонта.

Но задерживать ли из-за этого вылет отряда, когда дорог каждый час? Каманин предлагает летчику Пивенштейну остаться для исправления самолета. Звено отправляется в дальнейший путь, командир — на самолете Пивенштейна.

— Вряд ли когда-нибудь,— рассказывает Пивенштейн,— я получал более тяжелое приказание...

Но выполнил его беспрекословно, выполнил так, как требовали интересы дела, как учила его Красная Армия.

И отряд Каманина, в состав которого входил в частности лучший и опытнейший летчик Союза Василий Молоков, вписал славные страницы в историю советской авиации. Каманин и Молоков по нескольку раз в день летали в лагерь Шмидта. Для перевозки челюскинцев они использовали даже парашютные ящики, привязанные к плоскости крыла. По рассказам челюскинцев, Молоков с такой вирту-

озностью опускался на небольшую площадку аэродрома, как будто он всю жизнь прожил на ней.

Только в революцию этот человек стал грамотным. Свою жизнь Молоков делит на два периода — до и после Октября.

Со свойственной ему скромностью он рассказывает о спасении челюскинцев:

— Мы сделали то, что всякий в нашей стране должен сделать... Я могу назвать десяток своих товарищей, которые летают так, как я.

— Кто бы из нас так рвался в опасность в старое время? Да никогда в жизни! За какую родину отдавать свою жизнь, за что? За то, что мать работала, согнувшись в три погибели, чтобы только не помереть с голоду; за то, что у меня не было настоящего детства...

— И на чехо-словацком фронте, и под Нарвой против Юденича, и на Северной Двине против англичан я боролся уже за свою родину. Для нее я летал в Арктику.

В своем детстве, в революции черпал Молоков силы для героического полета. Он был ничем и стал великим гражданином великой Страны советов. 39 человек спас Молоков на своем самолете «Р-5».

Самой тяжелой была последняя ночь с 12 на 13 апреля. На льдине осталось всего шесть человек. Советские пилоты беспокоились — не сломает ли за ночь аэродром. Спасти оставшуюся шестерку, которая считала своим долгом уйти последней, было делом чести наших героев. И они блестяще выполнили эту операцию.

Особое восхищение вызывает великий перелет из Хабаровска в Ванкарем группы Водопьянова, Галышева, Доронина. 5 850 километров по неизведанной трассе Севера в зимних условиях! Водопьянов в своей записке в редакцию «Правды» требовал даже, чтобы ему разрешили лететь из Москвы. «В связи с катастрофой, которая произошла с «Челюскиным», — писал он, — и бедственным положением находящихся там 104 человек я предполагаю на своей машине в течение 10 дней со дня вылета быть на месте и за-

няться переброской людей. За день я могу сделать четыре-пять полетов и взять по четыре человека при каждом полете».

Правительственная комиссия в лице товарища Куйбышева урезонила Водопьянова, и он вылетел лишь из Хабаровска. Водопьянов смелый, безрассудно смелый пилот. Он сам говорит: «Многие считали меня безудержно и даже безрассудно смелым. В иных случаях я таким и был». Но здесь поручение, исходящее от партии и правительства! Водопьянов поглощен одной мыслью — во что бы то ни стало долететь и спасти челюскинцев. Он обдумывал каждый шаг, переродился в этом великом полете. Образцово, без единой аварии, Водопьянов выполнил свой долг.

Характерен вылет из Хабаровска. Самолет Водопьянова быстроходнее самолетов Галышева и Доронина, а лететь условились звеном.

«Я старался не опередить их и кружился вокруг, как жеребенок вокруг матки,— говорит Водопьянов. Впереди показалась темная масса облаков, и начался сильный снегопад.

На борту моего самолета были бортмеханики Александров и Ратушкин. Мы летели на высоте 800 метров и попали в сильный снегопад, в низкую облачность. Снизилась до 20 метров от земли. Видимость была очень скверная. Все самолеты, один за другим, я потерял. Добавил скорость, так как опасно лететь при такой видимости на малой высоте и с малой скоростью. Минут через пять неожиданно перед самым носом самолета вырастает один из идущих впереди самолетов. Я сейчас же взял ручку на себя и ушел в облачность, но так как мотор хорошо оборудован аэронавигационными приборами для слепого полета, то я свободно пробил облачность и на высоте двух с половиной тысяч метров вышел из облаков. Там меня встретило солнце. Подо мной была черная масса облаков. Когда пробьешь облачность и увидишь солнце, то кажется, что оно светит особенно ярко, даже глаза слепит. Тут я задумался, что делать: лететь по компасу в Николаевск-на-Амуре выше об-

лаков или вернуться обратно в Хабаровск. Я решил вернуться, так как по сведениям, полученным еще в Хабаровске, в Николаевске сейчас пурга, а идти низом я ни за что не рискнул бы, боялся, что товарищи будут возвращаться и неожиданно для нас мы можем столкнуться в воздухе. И я вернулся обратно в Хабаровск.

Сел на хабаровском аэродроме. Ко мне подбежали, спрашивают, что случилось с самолетом. Я ответил — ничего, все исправно. А почему вернулся? Вернулся из-за плохой погоды и плохой видимости. Не поверили. Когда я им подробно объяснил причину возвращения, товарищи жали мне руку и говорили:

— Наконец-то ты взял себя в руки, правильно сделал, что вернулся и не рискнул лететь».

Водопьянов нагнал потом свое звено. 4 апреля вся тройка в Анадыре. Получают первую весть, что Молоков и Каманин долетели до лагеря Шмидта и вывезли группу челюскинцев.

Забеспокоился Водопьянов: «А вдруг еще до меня тут всех перевезут! Что же это я? Пять с лишним тысяч километров задаром летел... Хоть бы одного вывезти!»

До Ванкарема оставалось 1200 километров. Через Анадырский хребет путь вдвое короче. Смелым прыжком на высоте 1 800 метров Водопьянов берет это препятствие. Ему удастся принять участие в спасении челюскинцев: он перевез десять человек.

Лагерь Шмидта ликвидирован. Стихии ледяного моря, пытавшегося проглотить советскую экспедицию, представлены только полуразрушенные бараки. Спасены родные нашей стране героические люди «Челюскина». Ляпидевский, Леваневский, Молоков, Каманин, Слепнев, Водопьянов, Доронин — вот она, легендарная семерка советских летчиков.

Сталин, Молотов, Ворошилов, Куйбышев, Жданов молниют в Ванкарем — Уэллен счастливой семерке:

«Восхищены вашей героической работой по спасению челюскинцев. Гордимся вашей победой над силами стихии.

Рады, что вы оправдали лучшие надежды страны и оказались достойными сынами нашей великой родины...»

Мощный голос всей страны от чистого сердца воспевает героизм советских летчиков и титаническую работу, проделанную партией и правительством, чтобы спасти челюскинцев. В тундре чукчи, так много сделавшие для спасения челюскинцев, слагали песни о бесстрашных водителях воздушных кораблей.

Весь мир был потрясен. Под Ванкаремом держали суровое испытание и советские летчики и советские машины. Это были необычные перелеты по заранее подготовленной трассе. Наша авиация приняла бой в той обстановке, какую застала на месте, какая была продиктована суровыми капризами Чукотского ледяного моря. И победила! Эта победа была подготовлена всей предшествующей работой партии, политикой индустриализации страны, созданием мощной авиационной промышленности.

«История об этом,— писала «Дейли Геральд»,— одна из величайших среди историй о героизме и выносливости, которыми так богата история полярных исследований. Радио и авиация сделали их спасение возможным. Но радио и авиация не смогли бы помочь без знаний и доблести летчиков. Весь мир отдает дань этим доблестным русским».

Выванная пролетариатом из рук капиталистов и помещиков, Россия стала матерью, любящей своих сынов и дочерей. Неудивительно, что они отвечают ей взаимностью. Неудивительно, что трудовой народ таким тесным кольцом окружает свою ленинскую партию, свое правительство.

Трогательно обращение путиловских рабочих и рабочих, инженеров и служащих к героям-летчикам и челюскинцам:

«Для нас светит солнце сегодня, для нас оно взойдет и завтра. И пусть кто-нибудь попробует взять у нас что-либо. Его ждет участь бывшего императора России Николая Кровавого. И вы, товарищи, шли по стопам великих героев пролетарской революции и гражданской войны. И ваш подвиг,

товарищи челюскинцы и летчики-герои, озаряет облик нашей страны, укрепляет ее силу и мощь. Вы показали замечательные образцы героизма и любви к родине. Привет вам, родные, с берегов Невы, от города Ленина, колыбели великой коммунистической партии! Привет храбрым из железного поколения, воспитанного Сталиным!»

Нашей стране нужны смелые люди, заявил товарищ Сталин в беседе с летчиками. Эти люди у нас имеются, и число их каждодневно растет с молниеносной быстротой. Героические дела партии Ленина — Сталина выковывают героев. В Советском союзе воспитывается самый смелый отряд человечества. С новым общественным строем, когда каждый доподлинно чувствует себя равноправным членом коллектива, героизм становится достоянием масс.

И если борьба за спасение самоотверженного отряда Шмидта подняла всю страну, то легко себе представить, с каким энтузиазмом 170-миллионный народ подымется, когда враг посягнет на нашу родину. Десятки тысяч Каманиных, Молоковых, Слепневых, Ляпидевских, Водопьяновых, Леваневских, Дорониных полетят на советских самолетах в любую точку земного шара по приказу партии и правительства. Чтобы защитить свою страну, свою родину, они будут готовы пожертвовать всем. Горе тем империалистическим кликам, которые испытают на себе удары революционного народа, защищающего завоевания Октября!

Вслед за датским моряком Шамкингом, потерпевшим вместе со своими товарищами крушение в 1923 году у берегов Аляски и оставленным на произвол судьбы, трудящиеся всего мира скажут:

— Можно завидовать стране, имеющей таких героев, и можно завидовать героям, имеющим такую родину.

О людях, воспитанных партией и советской властью, говорит эта книга. Рассказы летчиков-героев о своей жизни, о том, как они спасали челюскинцев,— это правдивые документы, раскрывающие перед читателем легендарную историю нового человека. Увлекательная сказка о большевистской действительности! Эта книга лучших летчиков

Советского союза выпускается в невиданно короткий срок благодаря исключительной заботливости Центрального комитета партии и лично товарища Сталина. Издание книги было поручено редакции «Правды», и только дружная работа коллектива правдистов — тт. Мильруда, Гершберга, Галина, Л. Суббоцкого, Б. Левина, Крэна, Никулина, Киша, Герасимовой, Фина, Габриловича, Цитовича, Новогрудского, бригады художников Партиздата — тт. Фрейберг, Телингатера, Седельникова, руководителей типографии «Красный пролетарий» тт. Аксельрода и Смирнова и всех ее работников — обеспечила успех дела.

Андрей Небольсин

ЧУКОТКА В ТЕ ДНИ

Андрей Небольсин в Уэллене

На громаднейшей территории Чукотки живет около пятнадцати тысяч чукчей и эскимосов. Вдоль всего берега тянется цепочка стойбищ и селений. Их не менее 50. Здесь, у моря, сосредоточено две трети всего населения. Море кормит, одевает и согревает. Живут преимущественно охотой на морского зверя. А морской зверь — это шкуры, мясо, жир.

В глубине страны, в тундре — кочевники. Их богатство — олени и пушной зверь. Летом средством сообщения служит у нас водный путь, собаки. На собаках можно добраться в самые глухие места, надо только уметь беречь их силы. Ближайший от нас крупный центр — город Анадырь. Он находится в тысяче километров от Уэллена. До центра соседнего Чаунского района — тоже около тысячи километров. Связь с внешним миром мы поддерживаем исключительно по радио, через станцию в Уэллене. Сносимся главным образом с Анадырем и Петропавловском-на-Камчатке.

Впервые я услышал о том, что существует пароход «Челюскин» и что он идет по пути «Сибирякова», в августе прошлого года, когда в Уэллен прибыли зимовщики для организуемой там полярной станции. Они рассказывали, что из Ленинграда вышел в экспедицию «Челюскин», что руководит экспедицией О. Ю. Шмидт, а капитан — В. И. Воронин.

«Сибирякова» мы знали. Когда он потерял винт, тральщик тянул его вдоль наших берегов. Охотившиеся в море чукчи долго потом рассказывали, как они встретили маленький пароход, тащивший за собой большой.

«Челюскин» появился в чукотских водах примерно в половине сентября. В это же время с запада шли пароходы колымской экспедиции 1932 года, зимовавшие до этого в районе Чаунской губы.

Наши воды становятся из года в год все оживленней. Раньше сюда лишь изредка заходили американские шхуны, да из Владивостока приплывали иногда «Ставрополь» и «Колыма». Шесть пароходов побывало у нас в 1931 году, 12 — в следующем. А в прошлом году нас посетило не меньше 20 судов. Наша угольная база — бухта Провидения стала походить на настоящий, живой порт.

В конце сентября пошли разговоры о том, что «Челюскин» может зазимовать. Жители Уэллена видели, как «Челюскин», вмерзший во льды, дрейфовал в Берингов пролив, а потом — как его понесло обратно. Встречали его и в районе мыса Сердце-Камень, милях в 10—15 от берега. Он был беспомощен, льды тащили судно на восток. Чукчи тогда говорили, что, если бы «Челюскин» мог проломить кромку и приблизиться к берегу, дальше свободный путь был бы ему обеспечен.

В начале октября стало ясно, что ему не выбраться из льдов. Сведения о нем мы имели довольно часто, так как связь с центром он поддерживал через радиостанцию Уэллена.

Так прошли ноябрь, декабрь и январь. В начале февраля погода стала резко ухудшаться. Февраль и март, пожалуй, худшие месяцы на Чукотке: дня почти нет, постоянная пурга. Я в эти дни объезжал свои участки. 13-го вечером прибыл на культбазу в бухту Лаврентия. 14-го начальник радиостанции принес телеграмму. В ней сообщалось, что «Челюскин» затонул, что в Уэллене создается чрезвычайная тройка для помощи челюскинцам и необходим мой приезд. В телеграмме указывались точно число, часы гибели «Челюскина», координаты и количество людей, выгрузившихся на лед. Деловая, ясная телеграмма. Через полтора часа я был в дороге.

Я перебирал в памяти все средства, находившиеся в нашем распоряжении для спасения челюскинцев. Прежде всего я имел в виду три самолета, которые были у нас,— два «АНТ-4» и один «ЮГ-1». Самолеты мощные. Запас горючего для них был приготовлен. Казалось, что с их помощью можно будет снять челюскинцев со льдины. Тогда я еще не представлял себе всей сложности обстановки...

Прежде всего я заехал на культбазу. Рассказал о случившемся Ляпидевскому и врачу Леонтьеву. Затем принялся собирать меховую одежду. Выезжая из дома, я загрузил нарту комплектами мехового обмундирования и спальными мешками. На культбазе собрал еще две нарты теплых

вещей. Решил, что лучше иметь под руками лишнюю одежду, чем нуждаться в ней.

15 февраля в 5 часов утра мы выехали на четырех нартах. На две мы погрузили теплую одежду, на двух других ехали я и доктор Леонтьев. В пути по ту сторону залива нас встретил Шуваев, ехавший на первую районную партийную конференцию. Кроме того к нам присоединился чукча Ильмоч, председатель первого на Чукотке оленеводческого колхоза. Он ехал на пленум рика. Но мы попали в пургу. Нормально на путешествие до Уэллена надо было затратить 12—14 часов, нам же пришлось пробыть в пути почти двое суток.

Ночью мы ехали с Ильмочем — он впереди, я за ним. Тьма кромешная. Ильмоч ехал налегке и проскочил по краю обрыва, но меня предупредить не успел. Моя тяжело загруженная нарта полетела вниз. Я вместе с ней. Нарта разбилась вдребезги.

С помощью товарищей вытащил нарту наверх. Забрал документы, деньги, а все вещи оставил в таком месте, которое не заносит снегом. Своих собак припряг к остальным нартам.

Пурга все не прекращалась. Было не холодно — градусов 30, но дул ветер, шел снег, стоял сильный туман. Пока шли вдоль берега, мы не теряли направления. Но потом мы должны были свернуть к селению Тунытлин. До него езды не больше часа. Прошло однако и два и три часа, а селения все нет. Остановились. Чукчи начали совещаться: где же дорога? Потом разошлись посмотреть, не отыщутся ли следы, какие-нибудь знакомые камни, обрывы, по которым можно будет определить, где мы находимся. Они все время ориентировались по ветру, и это их подвело, так как ветер переменял направление.

После аварии я пересел к Ильмочу. Ко мне подходит Леонтьев и спрашивает:

- Заблудились?
- Заблудились.
- Ты знаешь, куда ехать?
- Нет, не знаю.